

"Можем ли мы снять эти вещи сейчас ?"

«Извини, Гарри. Еще немного».

Темноволосый подросток вздохнул, когда ему снова захотелось, чтобы повязка на глазах, обмотанная вокруг его головы, сама собой исчезла; Луне это слишком нравилось. Наконец наступила суббота, а это означало, что пришло время их первого «живого» ограбления. Единственное, что можно было сказать наверняка, так это то, что ограбление слепых Гринграсс будет очень сильно отличаться от рыскания в пустых домах мертвых или заключенных Пожирателей Смерти.

Его живот трепетал так, как не было с утра перед его первым матчем по квиддичу.

Рядом с ним вздохнула Гермиона. «Не могли бы вы подождать, чтобы надеть их на нас, пока мы не подойдем ближе к комнате, которую вы использовали?»

«О, бедная, глупая Миона». Дергание за руки исчезло, указывая на то, что Луна остановилась как вкопанная. "Где в этом будет веселье?"

«Вы тащите нас с тех пор, как мы вышли из Комнаты! Это на седьмом этаже; мы на том, что, теперь на третьем?»

"Во-первых, на самом деле. И мы здесь!" Луна быстро добавила, услышав рычание Гермионы. Руки, обхватившие их собственные, внезапно исчезли, и писк обозначил, что дверь открывается. «А теперь иди вперед».

Один, два, три - и внезапный удар о что-то твердое заставил его упасть на пол. Последовавшее за этим хихиканье не сделало ему лучше.

«Нет, Гарри, это стена . Вставай, сделай большой шаг влево и попробуй еще раз».

После второй попытки он оказался в комнате, но это не остановило смех Луны. «Хорошо, вы двое можете снять повязку с глаз».

Он сделал это с немалым облегчением и удивленно моргнул, глядя на наряды, в которых были одеты три манекена с их именами. Это были не те мантии, которых он наполовину ожидал. Вместо этого творения Когтеврана выглядели очень похоже на комбинезоны, оставляя только головы и руки манекенов открытыми темным ...

"Кожа?" - удивленно спросил он. «Не то чтобы я говорю, что мне не понравится смотреть, как вы, две девушки, передвигаетесь в этих, но я подумал, что мы решили надеть наряды из шелка акромантула из-за их магической стойкости».

«Мы это сделали, но когда я начал их конструировать, я понял, что шелк - плохой материал для защитной одежды, каким бы прочным он ни был. Первоначальный план, конечно, смягчил бы эффекты проклятий, но первый изгнанный объект, который попадет он бы разорвал его в клочья, и тогда нас бы облажали. С другой стороны, кожа легкая, обеспечивает приличную защиту от умеренных физических ударов и может быть заменена гораздо дешевле, чем шелковая подкладка. также легко очаровывать для регулирования температуры, чтобы нам было прохладно, когда мы внутри, и тепло, когда мы на улице, разбивая палаты в середине зимы. Или мы сделаем перерыв в наших ограблениях на несколько месяцев; Не знаю насчет вас двоих, но я не собираюсь стоять в снегу по колено и отморозить себе задницы ».

Он подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть маскировку. Сумки-ремни обернуты вокруг их талии, и быстрая проверка, включающая в себя открытие одного из них и сунув всю его руку вниз, доказала, что они были очарованы расширением пространства, как и мешки, которые трио использовало до этого. Гермiona подошла вместе с ним, но она перебирала капюшон, прикрепленный к ее костюму. «Не позволять кому-либо видеть, как выглядят наши волосы, - хорошая идея, но как нам заставить их не запоминать наши лица и формы тела? Мы пока не совсем похожи на взрослых, и предупреждаем DMLE о том, что лисы в капюшонах студенты сделали бы все это спорным вопросом ».

«Отличные очки», - ответила Луна, беря небольшую сумку из-за перевернутого стола. "Если я могу обратиться ко второму первому, я провел некоторое время в Сибири, возясь с чарами" извещай меня, а не ". Хотя с самого начала это помешало бы никому заметить нас, я быстро понял, что это не только поможет. трудно найти друг друга, но наложить это на себя, а затем создать достаточно серьезное беспокойство, чтобы привлечь внимание людей, заставило бы их смотреть достаточно пристально, чтобы в конечном итоге увидеть это насквозь. Однако, если они могут видеть нас хорошо, они будут быть слишком занятыми мыслями о том, что их грабят и их попытками поймать нас, чтобы уделять слишком много внимания нашим цифрам. Когда они пытаются описать нас следователям Министерства, их умы заполнят детали своими предвзятыми представлениями, и кто честно ожидает, что трое подростков станут мастерами воровства? Изначально я считал, что мы можем носить плащи, но они имеют плохую привычку мешать нам в самый неподходящий момент. С учетом всего сказанного, я бы предпочел, чтобы мы не подвергали мою теорию проверке.

«Проблема « сокрытия наших лиц » была на самом деле проще, и к тому же доставляла гораздо больше удовольствия». Она полезла в сумку и вытащила темно-красную маску в форме головы лисы, достаточно большую, чтобы покрыть все лицо. Передав его Гермione, она объяснила: «У них есть чары-липучки, чтобы прикрепить их к вашей коже, и чары, препятствующие призыву, чтобы люди не использовали магию. Однако это не самая лучшая часть. Мастер создания заклинаний упомянул? Ну, однажды он читал лекцию о том, как обработка наших расчетов может привести нас к необычным заклинаниям, которые не имеют ничего общего с проблемой, которую мы пытаемся решить. Он привел пару примеров, но то, что действительно запомнилось мне, было самоочаровывающим заклинанием ».

Брюнетка оторвала глаза от осмотра маски. «Извините, вы только что сказали« очаровывать себя » ? Как, во имя Мерлина, это работает?»

"Заклинание дает материал, наложенный на ... воспоминаниеза неимением лучшего слова из-за других возложенных на него чар. Чем чаще вы используете одно конкретное заклинание,

тем лучше оно будет «прилипнуть» до тех пор, пока магия не станет настолько знакомой, что в конечном итоге свяжется с кластером рун сдерживания, выгравированным на объекте, чтобы превратить его в быстрое и грязное заклинание. улыбнулся их шокированному выражению лиц. «Глупо, правда? Я поместил восемь из этих кластеров на маски, хотя я уже заполнил три этим чарами, а два других, которые я упомянул, так что он может изучить еще пять. Этого должно быть достаточно, чтобы мы могли настраивать их по своему усмотрению, не говоря уже о том, чтобы сделать их гораздо более ценными в этой области. Я думал о том, чтобы сделать то же самое с нашей одеждой, но беспокоился, что слишком много заклинаний сокрушат шелк акромантулы и снизят этот уровень защиты ».

"Как мы отслеживаем, чья маска чья?" - спросил Гарри. Его младший возлюбленный прекрасно понимал, насколько они полезны, и он уже имел хорошее представление о своих первых двух чарах: пассивном магическом зрении, которое он обычно надевает на свои очки, и чарах, делающих его голос неузнаваемым. Возможно, сверхчувственные чары составят добрую треть, хотя побочные эффекты от использования этого заклинания в течение длительного времени заставляли его осторожничать. Постоянное смешивание масок разрушило бы цель, и поэтому он хотел этого избежать.

Луна снова полезла в сумку и вытащила две другие маски; они же были синими и желтыми. «Три вора, три маски, три цвета. Я позволю вам двоим сразиться за маски Гриффиндора, пока я заберу синюю. Это также означает, что нам не придется разрушать наши маскировки, называя друг друга своими настоящими именами, вместо этого мы просто используем наши цвета ".

«Ты действительно превзошла себя, дорогая», - сказала Гермиона, обнимая девушку. «Однако нам нужно скоро переехать. В записках Добби говорилось, что оба родителя Гринграсс собирались выйти из дома с десяти до часу сегодня, а уже половина десятого. Покажи нам, как надевать эти маскировки и маски, чтобы мы могли приниматься за работу."

Кивнув, она положила маски в руки на ближайший стол. «Это достаточно просто. Шаг первый: раздеться». Она покраснела от их вопросительных взглядов. «Когда я начал работать над ними, я руководствовался размерами, которые я взял из воспоминаний о нас обнаженными, чтобы они не были слишком свободными. Вместо этого, я думаю, я сделал их немного тесноватыми. У нас могут быть некоторые проблемы сначала надевать и снимать их, но это то, что не может исправить быстрая смазка ".

«Она не шутила о том, насколько тесен этот наряд», - подумал Гарри, увлажняя открытую палату, отважно пытаясь предупредить домовладельцев о присутствии злоумышленников на их территории. Если бы я не знал лучше, я бы подумал, что она нарисовала это на мне. Однако это не обязательно отрицательно; Таким образом, не будет материала, вздымающегося наружу, чтобы зацепиться за что-либо, а тонкие перчатки, прилипающие к нам, как вторая кожа, означают, что они не уменьшают нашу ловкость. Однозначно могло быть и хуже.

Я просто рада, что она сделала промежность шире, чем остальные. В противном случае это было бы пыткой.

«И вниз», сказал блондин с облегчением, и на этот раз ему удалось подавить желание

взглянуть на странный голос. «Дважды проверь меня, если хочешь, Желтый».

Гермиона кивнула, ее палочка проскользнула под капюшон. «Я вижу то же самое. Рыжий, ты мне понадобишься, чтобы настроить вардтап. Следующий будет интересным».

"Что это?"

«Не могу поверить, что говорю это на самом деле, но я думаю, что это не дает никому, у кого «нечистая» кровь, пройти через это».

Он остановился, собираясь воткнуть кран в землю, и повернул к ней голову. «Серьезно? Разве вы не говорили, что ваш лечащий целитель доказал всем вам на ранних этапах учебы, что нет никакой магической разницы в крови, независимо от вашего социального статуса? Я бы подумал, что это мешает работе этого отделения. "

«Я тоже хотел бы, но я бы также предпочел не проверять эту теорию и быть доказанным, что она ошибочна, тем более, что она подвергалась стрессу и была приспособлена к темной палате, которая могла бы содрать с нас всю кожу».

Он вздохнул и продолжил ее указания. Только семья Поттеров придумала способ связать открытые и закрытые варды, чтобы защита активировалась при определенных обстоятельствах, но это не помешало другим попытаться повторить подвиг. Стресс-терапия была одним из распространенных - хотя и опасным - методом, который предполагал создание двух закрытых палат, чтобы запретная камера подавляла вторую, как правило, смертельную защиту. Затем первый барьер был ослаблен путем тщательного искажения соответствующих рун на оберегающем камне. Это означало, что палата больше не могла выполнять свое предназначение, а вместо этого разрушалась, когда ее внутреннее состояние, такое как отсутствие полукровок и маглорожденных, было нарушено, что, в свою очередь, позволило бы следующей защите активировать и нанести вред нарушителям.

Однако для троицы это было немного более хлопотно, чем если бы тающая кожа палата была оставлена сама по себе. Установка щитов, как будто Гринграсс, связала их вместе так плотно, что осушение одного одновременно отключило бы второй. Гарри сунул кран и их статический усилитель в землю, где его собственное магическое зрение показало, что барьеры заканчиваются. Пробормотавшее «Эпото» вскоре закрутило магию обратно в землю.

Несколько минут прошло в тишине, хотя Гарри пришлось несколько раз перезапустить процесс осушения, когда на розовой поверхности палаты образовались видимые трещины. Наконец Гермиона махнула ему, чтобы он остановился. «Это насколько мы можем безопасно пройти, я думаю; я бы предпочел не продолжать идти и рисковать, что эта палата рухнет вместе с нами рядом с ней. Может ли кто-нибудь из вас сделать толстую стену, за которой мы сможем укрыться?» Она начала взмахивать палочкой резкими, резкими движениями, все время отступая назад, пока не обошла каменное укрепление, которое другие двое создали и укрепили. Длинным движением вниз, как будто уронив молоток на крышу дома, она подняла палочку и закричала: «Конфрингиссимо!»

Она упала на землю в тот момент, когда темно-желтое заклинание покинуло ее палочку, а Гарри и Луна были на мгновение позади нее. Возможно, они не могли увидеть, что она сделала, но они определенно слышали это; из палаты доносились громкие стоны и хлопки, пока вспышка света не сообщила им, что палата гаснет.

«Сырые носки Мерлина! Что , что ?!»

Гермиона немного задохнулась, прежде чем ответить блондинке. «Цепное проклятие. Я читал об этом в книге по осадной магии, которую вы украли у Лестрейнджей. Это потребовало немного больше усилий, чем я ожидал».

«В следующий раз, пожалуйста , не пробуйте подобное новое заклинание, не предупредив нас заранее», - вежливо потребовала Луна. Она высунула голову через теперь разрушающуюся верхушку баррикады и осмотрела оборону активным магическим взглядом. «Ну, как бы поразительно это ни было, это определенно сработало. Давай, отдыхай. Там есть палата с портключом и, может быть, еще одна. Рыжая, ты останешься с ней?»

«Не проблема, Блю».

«Я же говорил тебе, это Ультрамарин . Что случилось с мальчиками, которые не знают своего цвета?» Качая головой, самая младшая из троих вытащила набор палантин из одного из своих мешочков и направилась к дому.

Он тоже мог использовать перерыв, чтобы отдышаться; оберег был голодным зверем, и магии, высасываемой из оберегов, было недостаточно, чтобы насытить его. Отныне им нужно носить с собой что-нибудь сладкое для быстрого повышения. Через несколько секунд Луна вернулась и оказалась между ними. «Отделение обнаружения анимагов», - объяснила она, и он устало кивнул. От этой открытой защиты можно было быстро избавиться, но это все равно означало накинуть на нее сетку, чтобы она была тихой, пока они ее нейтрализуют.

Пятнадцать минут спустя они благополучно стояли перед входом в особняк Гринграссов. Эта семья явно серьезно относилась к своей безопасности, поскольку дверь была зачарована настолько, насколько могла выдержать дерево, чтобы противостоять большинству более простых способов ее сноса. К несчастью для них, и по причинам, которые никто из троицы не мог понять, они забыли защитить себя от простого заклинания разблокировки, которому учили первокурсников в Хогвартсе. Кивнув, они разделились, чтобы начать обыск.

Гарри нарисовал основную историю, когда они отрывали полы от шляпы, и поэтому он начал в официальной столовой. Он взял со стола вилку и постучал по ней своей палочкой. " *Materia revelio...* "Он улыбнулся под маской при виде слова, высветившегося в дыму; они обнаружили, что было менее раздражающим и более выгодным просто переплавить что-нибудь из золота и серебра, а затем продать металл, чем спорить с владельцами ломбардов о том, что что-то, например, набор посуды из стерлингового серебра был настоящим Маккой, а не дешевой подделкой. Одним быстрым жестом весь драгоценный металл, а также тарелки и хрустальные кубки были собраны в сумку, и стол на двадцать мест, а также стулья и окружающие шкафы

вскоре стали уменьшаться и храниться в своих новых временных домах внутри другого. Портретов здесь не было, но заклинание залпа жар-птицы быстро уничтожило тех, кто находился в коридоре на кухню.

Пробираясь через дом, он в конце концов вошел в кабинет лорда Гринграсса. Он вытащил ящики из письменного стола, принадлежащего этому человеку, и просмотрел все его бумаги, но, кроме потрепанного перстня с печатью, он не нашел ничего, имеющего непосредственную денежную ценность, особенно ключа от хранилища, который он искал. «Синий, Желтый, их ключ от Гринготтса все еще развешивается. Они могли бы взять его с собой, но все равно следите за ним».

«Понятно», - ответили они оба, их искаженные голоса становились тем более узнаваемыми, чем больше они говорили.

Его исследования привели его по соседству в общественную гостиную; по крайней мере, так это было благодаря неудобной на вид мебели и в целом безличной атмосфере. Он оглядел комнату, и его любопытство возбудила одинокая фотография на каминной полке. Подойдя ближе, чтобы осмотреть его поближе, он наконец заметил то, что казалось таким странным после просмотра стольких семейных фотографий Чистокровных. Из четырех изображенных на нем людей он сразу узнал патриарха и Давида и предположил, что суровая женщина позади мальчика была хозяйкой дома. Последним участником, однако, была девочка, которая была в самом начале подросткового возраста. Там, где ее семья сидела так напряженно, что Гарри не был бы уверен, было ли это изображение вообще анимированным, если бы не фильм о магии сепии, покрывающий фотографию, она постоянно ерзала. закатила глаза, когда рука отца, лежавшая на ее плече, сжалась в тонком предостережении. Как будто она могла заметить, что он смотрит на нее, девушка с фотографии встретила с ним взглядом и слабо улыбнулась, прежде чем выражение лица было стерто еще одним упреком.

Это был первый признак искреннего счастья, которое он наблюдал в горделивом доме Чистокровных с тех пор, как троица начала свои набеги, и увидеть, как ее наказывают за то, что она посмела показать, что она зажгла огонь в его животе. Это слишком сильно напомнило ему о том, как Дурсли пытались переделать его в подчиненного автомата в течение десяти лет, которые он провел под их «опекой».

«Вот ты где, подлый маленький педераст! Это Ультрамарин; я только что нашел ключ от хранилища».

Его рот шевельнулся, прежде чем он понял, что говорит. "Кто-нибудь из вас помнит что-нибудь о младшей дочери?"

«Неясно», - ответила Гермиона через мгновение. «Я думаю, что ее звали Астория? Все, что я знаю наверняка, - это то, что когда слизеринцы бросились бежать перед битвой за Хогвартс, она спряталась, пока битва не началась, и присоединилась к ней. Единственная причина, по которой я ее вообще помню, это то, что я был шокирован чтобы найти тело пятикурсника в зеленой отделке, лежащее рядом с Колином. Почему вы спрашиваете? "

«Потому что я сейчас смотрю на ее фотографию и не уверен, что она заслуживает нищеты, хотя остальная часть ее семьи заслуживает». На волшебных фотографиях запечатлен не только образ человека, но и тень его личности. Как он ни старался, он не мог помешать этому жизнерадостному ребенку дергать его за сердце. "Была ли она хулиганом, как ее старший брат?"

Дафна проводила все свое время на общественной орбите вокруг Паркинсона, и хотя Дэвид этого не делал, он был частью команды Теодора Нотта вместе с Блейзом Забини. Наследник Ноттов, возможно, никогда не изо всех сил старался разозлить Гарри, как это делал Малfoy, но не меньше удовольствия он получал от преследования маглорожденных. Если бы она была преданной делу Чистокровной, как старший Гринграсс, который просто признал, что Волан-де-Морт был сумасшедшим, у него не было бы проблем с продолжением ограбления, как и планировалось. С другой стороны, если бы она не была...

«Насколько мне известно, нет», - ответила Луна. "Я не могу сказать вам наверняка, что это не так, но другие слизеринцы в ее год не возражали причинить мне неприятности, несмотря на то, что я была на год старше их, поэтому я не спускала глаз. Я никогда не видела она с ними, и я думаю, что я видел ее еще меньше на этой временной шкале ».

Гарри вздохнул; так много для простого решения. Возник вопрос, что им с этим делать? Оставив Гринграссам их деньги, она могла бы продолжать заботиться о ней, но это также оставило ресурсы одному из самых больших покровителей Пожирателей Смерти. Кража всего их богатства заставит замолчать этот голос движения Чистокровных, но сделает это за счет Астории.

Стоила ли печаль одной маленькой девочки Высшего Блага?

Он вернулся в кабинет и порылся, пока не нашел бухгалтерскую книгу. Быстро перелистывая страницы, он взглянул на текущий баланс. «По состоянию на неделю назад у них было тридцать пять тысяч галеонов в ликвидных активах. Оценивая наши товары по рыночной стоимости, а не по тому, что мы получим от ломбардов, вы можете предсказать, что у них будут деньги, чтобы разбрасываться и вызвать проблемы после замены их вещи? "

«Я в этом сомневаюсь», - ответила Луна. «Если они не согласны жить с гораздо меньшим количеством дворцовых украшений, чем у них сейчас, их счет не будет платить за все это. Даже покупка подержанных вещей может не растянуть ее настолько, чтобы немедленно заменить все».

Вздыхнув, он закрыл бухгалтерскую книгу. «Тогда мы не будем посещать Гринготтс после этого. Я все равно хочу оставить им сообщение». Он взглянул на часы, стоявшие на одной из полок стола, прежде чем сложить их. «Сейчас одиннадцать тридцать. Давай закончим, чтобы вернуться до обеда».

"Ты голоден?"

«Нет, Желтый, просто хочу убедиться, что у нас есть хотя бы слабое алиби».

Они встретились в вестибюле, и Луна наколдовала их метку, прежде чем передать ему ключ. Он прикоснулся им к стене и приклеил там заклинание. Тщательно написав свое сообщение с пламенем в воздухе, почерком, отличным от его обычных каракулей, он вложил слова в стену под ключом и позволил им на мгновение загореться. «Вот, это должно сработать. Как вы думаете, они будут слушать?»

Гермиона пожала плечами. «Учитывая, что их дом практически пуст? Им было бы глупо этого не сделать. Я вернулся в комнату девушки, чтобы оставить ей ее дневник, коллекцию драгоценных камней, плакат Эпплби Стрелы с автографом, все, что выглядело так, как будто оно имело личную ценность, но она все еще отсутствует много."

«Но ты старался изо всех сил», - сказала Луна, обнимая их за плечи. «Мы пришли ограбить их, и мы это сделали. То, что мы смягчили наши действия, чтобы она меньше страдала, - это хорошо. Кто знает? Может, она оглянется назад в этот день и вспомнит, что это было, когда ее семья изменила свои взгляды, а она вся жизнь перевернулась ".

«Я согласен не делать из нее врага», - мягко прокомментировал Гарри.

Как главу Управления магического правопорядка Амелию Боунс редко вызывали на место преступления. Наряду с дементорами, целующими маггловских родственников мальчика Поттера - как он тогда решительно сказал ей, что они не его семья - это сделало вдвое больше за многие месяцы, намного больше, чем обычно. Выйти из офиса и отточить свои исследовательские навыки почти наверняка компенсировала неизбежно груженную телом пергаментной массы.

Она заметила малиновые плащи и зашагала к своим аврорам. «Шеклболт, Тонкс. Отчет».

«Мадам Боунс», - приветствовал большой волшебник африканского происхождения. «Сегодня в 1:12 мы получили звонок от лорда Сайруса Гринграсса, во время которого он сказал кадету Томпсону, что его дом был ограблен. Эта информация была передана в Магический патруль правоохранительных органов, поскольку не было никаких признаков того, что ситуация связана с темнотой, магия или волшебники. В 1:25 старший патрульный Роджерс попросил отправить группу на место происшествия. Аврор Тонкс и я прибыли в 1:27 и, увидев, что так беспокоило Роджерса, послали за вами ».

Она вздохнула. Кингсли был одним из лучших в ней; если он думал, что ей нужно присутствовать, это, безусловно, будет интересно, хотя, вероятно, не в хорошем смысле. По взмаху руки два аврора привели ее в вестибюль особняка, и она сразу поняла, в чем проблема. «Этот знак... Шак, ты был тем, кто был вызван на убийство-ограбление в Руквуде, верно?»

«Я был. Изображение идентично, но сообщение новое». Она опустилась на колени, чтобы лучше прочесть слова, выжженные на стене под ухмыляющейся лисьей головой и ключом.

Только ради твоей дочери

тебе дали второй шанс.

Чистая кровь не может смыть

Убийства, купленные на ваши деньги.

Не повторяйте одну и ту же ошибку дважды.

«Черт побери, - подумала она. Этот парень готов вызвать Гринграсса за его «предполагаемую» роль в финансировании Пожирателей Смерти во время войны, а затем угрожает вернуться и закончить работу? У него храбрость, я ему это дам. Мозгов нет, зато кишки много. «В таком доме наверняка есть портреты. Есть ли в них описание нашего вора?»

«Нет, мэм. Все они сгорели дотла, когда мы прибыли».

Она посмотрела на мужчину. " Все они?"

«Кем бы он ни был, он знает, что делает. Дом был пуст, портреты были уничтожены, а домового эльфа заставили погрузиться в волшебный сон. Нет никаких свидетелей».

"Проклятие." Я беру обратно комментарий «без мозгов». Она посмотрела на беспомощно слонявшихся следователей MLEP. «Как он вообще сюда попал? Я сомневаюсь, что Гринграсс снизил защиту и разослал приглашения».

Розоволосая женщина услужливо пискнула: «Он даже чародеи не опустил для нас . Вор пробил их насквозь».

«Вы, конечно, шутите, аврор Тонкс». Хорошо известно, что у Гринграсса была устрашающая и чрезвычайно дорогая система защиты вокруг своей собственности. Для того, чтобы один человек мог разрушать варды такого качества таким образом, а не красться каким-либо другим способом, предполагал либо существенный опыт в разрушении проклятий, либо силу на уровне Дамблдора.

Учитывая проявленную им смелость, ни один из этих вариантов не подходил.

«Я бы хотел, чтобы она была такой», - вздохнул Кингсли. "Гринграсс сначала отказалась позволить нам исследовать защитный камень, но в конце концов мы смогли его осмотреть. Так много сценариев сгорело, что весь камень нужно заменить; это не что иное, как осыпающийся кусок гранита. По совпадению, у него есть также был оштрафован на 400 галеонов за установку нескольких оберегов темной магии ».

Она невольно рассмеялась. «Хорошо, что тогда мистер Фокс решил оставить ему свой ключ».

Встав, она отдала своему народу приказ идти. "Пока рассматривайте это как основное преступление; ограбление в Руквуде могло быть просто пробным ходом. Сосредоточьтесь на людях, связанных с девушкой, особенно если они когда-то были наняты Гринготтсом или независимой командой по разбору гробниц или если они нечистокровные. Вероятно, этот знак уже слишком стар, чтобы поднимать магическую подпись, но все равно проверьте, чтобы сравнить с жезлами любых подозреваемых, на которые указывают ваши интервью. " Она сделала паузу, прежде чем добавить: «Кроме того, напомните всем мальчикам из MLEP, чтобы они держали рот на замке перед людьми от Пророка . Меньше всего мы хотим, чтобы наша лиса бегала, как кролик».

"Что, если это не для того, чтобы помочь девушке?" - нерешительно спросила Тонкс.

«Тогда почему он начал свое послание именно так? Я допускаю, что это возможно, но давайте подождем, чтобы увидеть, не пострадает ли еще один дом, прежде чем мы начнем беспокоиться об этом». Потому что без свидетелей или вещественных доказательств эта связь - наша единственная зацепка. Если вы правы, у нас есть человек, передвижения которого мы не сможем предсказать, пока он не украдет еще несколько сотен тысяч галеонов собственности. С этой мыслью она аппарировала обратно в Министерство, чтобы поставить еще пару команд на наблюдение за ломбардами.

Почему-то она сомневалась, что даже этих мер предосторожности будет достаточно.

«Знаешь, нам действительно нужно сделать что-нибудь приятное для Добби», - лениво прокомментировала Луна несколько дней спустя. «Если бы он не усыпил эльфийку Гринграсс и не поработал вместо нее этим утром, наше ограбление закончилось бы еще до того, как оно началось».

Гарри утвердительно хмыкнул, когда палата опустилась. Это было мелочью, поэтому Луна предпочла остаться и позволить ему поработать над расплетением защитных сооружений здания, а не истощать их, как он делал последние несколько раз. Он, конечно, знал принципы, прочитав несколько таких же книг, которые были у девочек; в основном ему не хватало практики, хотя лучшее знание рун, безусловно, было бы полезным. «Он открыт. Давайте возьмем то, за чем пришли, и вернемся к другой цели».

Они тихо вошли внутрь, и постукивание по их маскам улучшило их ночное зрение. Объект, который они искали, был быстро уменьшен в миниатюре и вызван в один из его мешочков. Проверив карманные часы, которые он купил подержанные в субботу днем, он заметил: «У нас еще есть десять минут до активации портключа Мионы. Как вы думаете, нам следует захватить что-нибудь еще?»

«Также может. В конце концов, у нас не будет второго шанса».

Спустя короткое время, наполненный беззвучными призывами, Гарри спросил: «Должны ли мы попытаться помочь эльфу Гринграссов, как мы сделали это с Руквудом?»

«Я не думаю, что это сработало бы. Домашнему эльфу нужно много оскорблений, чтобы захотеть покинуть свою семью, как это сделали Добби и Флоппи. Большинство настоящих эльфов Пожирателей смерти оценили бы свободу, но менее фанатичные сторонники превосходства? Их эльфы, вероятно, предпочли бы опасность, которую они знают, той, которую они не знают ". Луна вздохнула и пнула перед собой небольшой столик. «Миона, возможно, выбрала неправильный путь, но я не могу отрицать, что ее сердце было в правильном месте».

Как только все, что выглядело хотя бы отдаленно интересным, оказалось в их руках, дуэт двинулся к двери. Они быстро взглянули на улицу, чтобы убедиться, что улица все еще пуста, затем направили свои палочки в угол.

« Incendio ingens ».

" Differretur тридцать минут".

Они закрыли за собой дверь и побежали по пустым улицам, достигнув своего второго пункта назначения как раз вовремя, чтобы увидеть, как прибыла Гермиона, кружащаяся волчком сквозь чары, которые они разрушили ранее вечером. Она с трудом поднялась на ноги и сорвала маску с лица, чтобы вдохнуть глубже, чем позволяли ненавязчивые прорезы на лисьей улыбке. Избавившись от тошноты, она посмотрела на свою девушку. «Это было поистине ужасно. С этого момента, пожалуйста, оставьте портключи Гарри».

"Отлично." Блондинка на мгновение надула губы, хотя они не могли видеть это через ее собственную маску. «По крайней мере, вы могли бы сказать, что цените то, куда он вас привел».

Книжный червь наконец обратил внимание на ее окрестности, и ее рот открылся. «Ого. Это... Мы там, где я думаю?»

«Мы действительно». Вдали пробил полночь. Гарри подошел к Гермионе, снимая собственную маску, и обнял ее за талию. Мягкий поцелуй вызвал улыбку. «С днём рождения, Миона».

«С днём рождения», - эхом отозвалась Луна, ее руки внезапно соединились с его руками, обнимая их общего любовника. "Тебе нравится твой подарок?"

Она что-то напевала, выходя из объятий. «Все в порядке , но я думаю, что мы можем сделать это лучше. Silencio. Confringo !» Тяжелый стол взорвался и засыпал бы их шрапнелью, если бы не заклинание отражающего щита Гарри.

«Разве небольшое предупреждение было бы слишком большим, чтобы просить о нем? Кроме того, есть более безопасные способы снести это место». он слегка отчитал. Рывок его палочки разбил дешевый стул при ударе о потолок. «Видишь? Не так опасно».

«И не так уж и весело». Луна какое-то время возилась со своей черной палкой, затем ткнула ею в пару столов. Дико раскачиваясь, ожившая мебель неслись друг на друга. Потребовалось несколько столкновений, чтобы их должным образом уничтожить, но удовольствие от наблюдения за ними, шатающимися, как коровы в сотрясении, между бегами компенсировало задержку.

Трио пробиралось через здание, разбивая, взрывая, сжигая и сокрушая каждый встреченный предмет. По негласному соглашению они отказывались брать что-либо в карман, если только это не было неприлично дорого, например, алмазное пресс-папье, которое можно найти в самом роскошном офисе. Это был внезапный приглушенный хлопок - пожар, который вызвал Гарри, возник теперь, когда заклинание задержки Луны исчерпало себя, - который вернул их внимание к внешнему миру. Блондинка огляделась на причиненные ими разрушения, прежде чем повернуться к своим товарищам. «Ему нужно что-то, небольшая деталь, чтобы подвести итог. Я просто не знаю, что именно».

Он задумался на мгновение, прежде чем его осенило. "Насколько мы хотим отпугнуть Змеиног Лица и его приспешников?" Поднятая бровь Гермионы и руки на бедрах его возлюбленных дали ему ответ, в котором он нуждался. «Нам нужно действовать быстро, потому что это обязательно заметят».

Девочки кивнули и повернулись, готовясь к Аппарации. После того, как они зажгли растопку, он направил свою палочку из акации в потолок и крикнул: « Редукто ! Морсмордре !» Об их отъезде сигнализировали три трещины.

Все, что они оставили после себя, - это хаос и изумрудные искры, образующие в небе змеиный череп.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061770>